

Прокофьев Г. Л.

Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины

ИРОНИЧЕСКИЙ АССЕРТИВ КАК ТИП РЕЧЕВОГО АКТА

Стаття є спробою виявити й описати умови успішності іронічних асертивних мовленнєвих актів. Особливості взаємодії іронічного наміру мовця з компонентами іллокутивної сили мовленнєвих актів досліджуються в ситуації безпосереднього діалогічного спілкування між комунікантами. Розглядаються процеси створення й інтерпретації комунікативного значення іронічних висловлень, дається описання прагматичних властивостей деяких типів іронічних тверджень. Проведено актомовленнєвий аналіз висловлень, що лежать в основі актів іронічного ствердження. З'ясовано, що реалізації іронічних асертивних мовленнєвих актів сприяє недотримання мовцем умов щирості, яке супроводжується порушенням попередніх умов асертивного мовленнєвого акту, з іллокутивною силою якого вступає у взаємодію іронічний намір. Бажання автора іронії передати інформацію щодо власної нещирості під час ствердження розглядається як необхідний компонент умов щирості, спільний для всіх іронічних асертивних мовленнєвих актів. Це може означати, що мовець або не вірить, що пропозиційний зміст його висловлення відповідає дійсному стану справ, або не вважає, що його повідомлення є досить інформативним для адресата в даному контексті вимовляння. Під нещирістю мовця мається на увазі невідповідність мовленнєвої дії, яку він реалізує, тому психологічному стану, що відповідає прямому значенню висловлення, на якому базується дана мовленнєва дія. Іронія є прагматичним явищем – навмисною передачею мовцем нещирості щодо прямого значення речення, яке лежить в основі здійснюваного ним іронічного мовленнєвого акту. Недотриманням умов успішності базового мовленнєвого акту, насамперед його умови щирості, автор іронічного висловлення тим самим виконує умови успішної реалізації більш складного іронічного мовленнєвого акту.

Ключові слова: іронія, іронічний намір, асертивний мовленнєвий акт, іллокутивна сила, умови успішності, попередні умови мовленнєвого акту, умова пропозиційного змісту, умова щирості, інформативність, нещирість, передача нещирості.

Постановка проблеми. Одним из основополагающих концептов теории речевых актов является понятие «искренности» говорящего, которое обозначает соответствие его речевого действия тому интенциональному психологическому состоянию, которое и побуждает его совершать действие [8, с. 104]. В этом смысле искреннее утверждение является следствием убеждения. Напротив, ироническому высказыванию свойственно как раз несоответствие речевого действия его автора тому психологическому состоянию, которое должно лежать в его основе. Поэтому следует предположить, что условие искренности иронического асертива должно включать в себя, в качестве одного из компонентов, намеренно нарушенное условие искренности акта утверждения, отражая отсутствие у говорящего некоторого убеждения в соответствии пропозиционального содержания его высказывания действительному положению дел. Таким образом, мы исходим из того, что ирония представляет собой прагматическое явление – намеренную передачу говорящим неискренности по отношению к осуществляемому им речевому акту.

Анализ последних исследований и публикаций. Речевой акт утверждения выделяется в большинстве работ, посвященных вопросу классификации речевых актов. Как правило, акты утверждения называют асертивами [11; 16; 20; 23; 24], констативами [5; 12; 15], репрезентативами [7; 17] или декларативами [18]. «Асертивная цель состоит в том, чтобы сказать, как обстоят дела. Более громоздко, но точнее: в произнесениях, преследующих асертивную цель, говорящий имеет в виду, что пропозиция репрезентирует действительное состояние дел в мире произнесения» [9, с. 252]. Под пропозицией понимается смысловая структура предложения, отражающая отношения реальной действительности [1, с. 32]. «Мир произнесения» включает в себя говорящего, адресата, время и место произнесения, статусные и ролевые характеристики коммуникантов, их психологические состояния – намерения, желания, верования [9, с. 243].

Условия успешности речевого акта отражают некоторые необходимые характеристики элементов, входящих в мир произнесения. Чтобы определить их

для иронического ассертива, нужно выяснить характер взаимодействия вносимого говорящим иронического намерения с компонентами иллокутивной силы речевого акта, лежащего в его основе, прежде всего с условиями его успешного осуществления. Если верно предположение о том, что иронический смысл возникает на прагматическом уровне в результате нарушения прагматических правил [14, с. 1091] или правил коммуникации [2, с. 30], то он может порождаться и в результате несоблюдения автором иронического высказывания условий успешности. Некоторые аспекты процесса взаимодействия иронического намерения с компонентами ассертивной иллокутивной силы рассматривались в работах по лингвистической прагматике Д. Аманте, Р. Л. Брауна, Х. Хаверкате и других исследователей [6; 10; 13; 19; 21].

Постановка задания. Целью данной статьи является определение условий успешного осуществления речевого акта иронического утверждения.

Изложение основного материала. В первую очередь рассмотрим условия успешности примитивной (primitive) ассертивной силы [23, с. 59], отражающей черты, общие для всех ассертивных иллокутивных сил:

условие пропозиционального содержания	любая пропозиция
предварительные условия	у говорящего есть основания считать пропозицию (p) истинной
условие искренности	говорящий считает, что p

Как видим, примитивная ассертивная сила не налагает ограничений на условие пропозиционального содержания, а ее условие искренности отражает убежденность говорящего в истинности суждения, лежащего в основе утверждения. Иными словами, искреннее утверждение должно быть следствием убеждения говорящего в соответствии пропозиционального содержания его высказывания действительному положению дел.

Тем не менее существует ряд иронических ассертивов, при осуществлении которых говорящий действительно верит в истинность высказываемых им суждений. Так, намеренное сообщение очевидной информации часто интуитивно воспринимается как ироничное, хотя его автор не нарушает условие искренности. На первый взгляд такие случаи не согласуются с представлением об иронии как о передаче неискренности – ведь нельзя же быть неискренним, соблюдая условие искренности. Попробуем найти объяснение этому несоответствию. Как известно,

«утверждение – это речевой акт, назначение которого состоит в расширении информационного фонда, единого для говорящего и слушающего» [4, с. 141]. Расширение происходит путем получения новой информации и соотнесения ее с имеющимися знаниями. Поэтому мы считаем, что понятие искренности автора ассертива не исчерпывается его убежденностью в истинности высказываемого им суждения. Помимо этого, он должен быть убежден в *информативности* своего утверждения, поскольку нельзя считать искренним заведомо неинформативное утверждение. Следовательно, условие искренности может быть расширено. Соответственно этому расширяются и предварительные условия.

Общая схема условий успешности примитивной ассертивной иллокутивной силы будет выглядеть так:

Условия успешности ассертивного речевого акта

Условие пропозиционального содержания	Любая пропозиция.
Предварительные условия	1. У говорящего есть основания считать пропозицию (p) истинной. 2. Для говорящего не очевидно, что адресат знает, что p (не нуждается в напоминании, что p и т. п.).
Условие искренности	Говорящий считает, что p (или говорящий считает, что его утверждение, что p , информативно).
Существенное условие	Данный акт рассматривается как сообщение о действительном положении дел.

Данная схема в целом повторяет схему, предложенную Дж. Серлем в работе «Речевые акты» [22, с. 66]. Дополнение касается лишь условий искренности, что отражено также и в существенном условии, которое, благодаря введению понятия «сообщение», оговаривает необходимость того, что успешное утверждение должно нести соответствующую информацию. Еще раз отметим тот факт, что примитивная ассертивная сила не налагает на пропозициональное содержание высказывания каких-либо ограничений.

Условие искренности и предварительное условие примитивной ассертивной иллокутивной силы в формулировке Дж. Серля и Д. Вандервекена были определены в более ранней работе П. Х. Ноуэлла-Смита, который называет их правилами контекстной импликации. В этой работе говорится также о том, что намеренное нарушение

таких правил может приводить к употреблению предложения «в смысле, противоположном обычному, иронически» [3, с. 173].

Поскольку нарушение условия пропозиционального содержания примитивной ассертивной иллокутивной силы невозможно, не будучи каким-либо образом ограниченным, а условие ее искренности, наоборот, во всех случаях нарушается автором иронического высказывания, мы начнем с рассмотрения примеров нарушения общих для всех ассертивных иллокутивных сил предварительных условий. Иллюстрацией нарушения первого предварительного условия является ироническое утверждение в примере:

1. Eloise: Good morning. Raoul: Good morning, Eloise: You will be pleased to hear that I slept excellently (N. Coward. *The Marquise*. 1979. Vol. 2. P. 229).

Утверждение Элоизы, которая знает об отрицательном отношении к ней Рауля, лишено оснований. Для адресата показателем иронической неискренности говорящего является именно явная необоснованность его утверждения.

Нарушая второе предварительное условие, автор иронического высказывания передаёт адресату заведомо неинтересную, известную тому информацию:

2. Gowran: Foreigners! Crippler: Crossing the Channel, dad, one finds the world is full of them. <...> Gowran: England for the English (D. Mercer. *The Bankrupt*. 1974. P. 19).

В этом примере Криппер сообщает Горэну то, что является банальной истиной, тем самым выдавая очевидное за новое. Хотя данное утверждение представляет действительное положение дел, оно неискренне, поскольку говорящий намеренно лишает его статуса сообщения, пытаясь показать адресату, что претензии, которые тот предъявляет иностранцам, несостоятельны. Однако, как показывает одна из следующих реплик Горэна, он отказывается реагировать на иронический намек собеседника.

Отдельные ассертивные иллокутивные силы имеют дополнительные условия успешности и могут отличаться от примитивной ассертивной силы по таким параметрам, как интенсивность иллокутивной цели, способ достижения иллокутивной цели, интенсивность условия искренности. Мы рассмотрим акты обвинения, одобрения, похвалы, похвальбы, уверения и клятвы. Нашей целью является определение, верна ли гипотеза, согласно которой порождение иронического смысла является результатом нарушения прагматических правил, одно из которых состоит в успешности речевого акта. При анализе используются данные о компонентах иллокутивной силы, полученные в результате семантического анализа английских иллокутивных глаголов в работах К. Баха и Р. М. Харниша [12, с. 39–53], Дж. Лича

[20, с. 217–226], Дж. Серля и Д. Вандервекена [23, с. 179–215], Дж. Вершуерена [25, с. 148–185].

Условие пропозиционального содержания иллокутивного акта обвинения предполагает чью-либо ответственность за сложившееся положение дел, а дополнительное предварительное условие – тот факт, что это положение дел плохое. Автор иронического обвинения может нарушать как условие пропозиционального содержания, так и предварительное условие:

3. Jane: <...> And Sheila sitting there like the Doormouse, not saying anything at all. Colin: Come on, my love. You've talked enough for one evening (M. Frayn. *Benefactors*. 1984. P. 8).

В приведенном примере Колин «обвиняет» Шилу в том, чего, как известно всем собеседникам, она не делала, тем самым нарушая условие пропозиционального содержания акта обвинения.

4. Sergeant: <...> Tis a shame for you, Looney, to be leading me into the sin of criticisin' respectable men with motor cars and money. Looney: I didn't mean it, sergeant (B. Behan. *The Big House*. 1978. P. 368).

В примере 4 Сержант отчитывает Луни, тем самым негативно оценивая его слова. Однако из контекста известно, что он вполне разделяет высказанное собеседником мнение. Следовательно высказывание Сержанта нарушает предварительное условие акта обвинения, что, кстати, дает Луни повод иронически с ним согласиться.

Предварительные условия ассертивов, выражающих одобрение, включают оценочную презумпцию о положении вещей как хорошем. Автор иронического одобрения, нарушая предварительное условие обоснованности утверждения, нарушает также дополнительное предварительное условие акта одобрения, представляя плохое как хорошее:

5. Alan: You are not going to ask me about sandwiches again I hope. <...> Sarah: They've got a nice relaxed style of service here. Got a way of making you feel at home (S. Poliakoff. *Favourite Nights*. 1982. P. 18).

В данном примере ироническое высказывание Сары вызвано отказом официанта (Алана) поторопиться с заказом.

Условия успешности акта похвалы, по сравнению с актом одобрения, предполагают более высокую интенсивность и субъективную направленность выносимой позитивной оценки и, помимо этого, более высокую интенсивность условия искренности. Пример иронической похвалы интеллектуальным способностям собеседника содержится в следующем диалоге:

6. Doc: You're not as young as you used to be. Grandma: Brilliant, isn't it – what you can work out with a university education <...> (B. Keeffe. *A Mad World, My Masters*. 1980. P. 71).

Иногда хвалебная оценка вступает в прямое противоречие с непосредственным контекстом высказывания:

7. Wood: She took what I offered and then asked for more. A generous nature! (S. Gray. *Otherwise Engaged*. 1975. P. 40).

К иллокутивным актам одобрения и похвалы близок акт похвальбы, поскольку все они представляют положение дел как хорошее. Но предварительное условие акта похвальбы включает в себя еще один компонент: говорящий считает, что данное положение дел является предметом гордости выгоды для него самого. Ироническая похвальба как раз и нарушает это условие:

8. The commentator: No doubt about it, pardners, we are the Divorce Capital of the World (A. Miller. *The Misfits*. 1981. P. 9).

Комментатор явно иронизирует, рассматривая большое количество разводов как предмет для гордости.

Предварительные условия ассертива могут включать в себя презумпцию о наличии у адресата сомнений в истинности высказываемого суждения. В таких случаях речь идет об иллокутивных актах уверения. Автор иронического уверения может нарушать следующее предварительное условие: «Для того, чтобы уверение имело смысл, говорящий должен считать, что у адресата есть сомнения в истинности суждения».

9. Tom: Bunty and I used to know one another awfully well. Nicky: What fun! Bunty (warningly): Nicky <...> Nicky: But it is – it's thrilling – there's nothing so charming as reunion (N. Coward. *The Vortex*. 1979. Vol. 1. P. 126).

Ники, иронически уверяя Банти и Тома в том, что встреча старых друзей – событие волнующее, осмеивает искренность чувств собеседников, заверяя их в том, что они просто обязаны испытывать волнение, которое и без того очевидно. В данном случае говорящий пытается представить истинное как сомнительное. О его ирони-

ческом намерении свидетельствует также несоответствие обстоятельствам таких компонентов иллокутивной силы, как высокая интенсивность иллокутивной цели и избранный говорящим способ ее достижения – настойчивость.

В примере 10 леди Тизл в разговоре с супругом дает ироническую клятву, отказываясь признать то, что, вне всякого сомнения, имело место. Показателем иронического намерения является явно завышенная для данного контекста высказывания интенсивность условия искренности. Речевой акт клятвы предполагает большую степень убежденности говорящего в соответствии пропозиции действительному положению дел, чем акт примитивного ассертива. Сознательно преувеличенная степень интенсивности условия искренности усугубляет немотивированность утверждения:

10. Sir Peter: No recollection, I suppose, when you were content to ride double, behind the butler, on a docked coach-horse. Lady Teasle: No – I swear I never did that: I deny the butler and the coach-horse (R. B. Sheridan. *The School of Scandal*. 1949. P. 25).

Кроме этого, избранный автором способ достижения иллокутивной цели подчеркивает неискренность говорящего. Торжественность, с которой произносится высказывание, усиливает его пародийный характер.

Приведем схему условий успешности иронического ассертива, построенную с учетом особых требований, привносимых собственно ироническим намерением, которые расширяют предварительные условия презумпцией осведомленности иронического говорящего о том, что адресат иронии обладает необходимыми для ее восприятия контекстуальными и фоновыми знаниями, и дополняют условие искренности желанием автора иронии передать информацию о своей неискренности ее адресату. В схеме также отражен факт несоблюдения ироническим говорящим одного из условий, общих для всех ассертивных иллокутивных сил:

Условия успешности иронического ассертивного речевого акта

условие пропозиционального содержания	любая пропозиция
предварительные условия	1. Адресат иронии обладает достаточной контекстуальной и фоновой информацией для ее восприятия. 2. Иронический говорящий полагает, что адресат иронии обладает достаточной контекстуальной и фоновой информацией для ее восприятия. 3. У иронического говорящего нет оснований считать пропозицию (<i>p</i>) истинной (или для него очевидно, что адресат иронии знает, что <i>p</i> (не нуждается в напоминании, что <i>p</i> и т. п.)).
условия искренности	1. Иронический говорящий хочет, чтобы адресат иронии понял, что он неискренен. 2. Иронический говорящий не считает, что <i>p</i> (или не считает, что его утверждение, что <i>p</i> , информативно).
существенное условие	данный акт рассматривается как акт намеренной передачи неискренности по отношению к данному сообщению о положении дел

Выводы и предложения. Намеренно «неправильное» обращение автора иронии с различными компонентами иллокутивной силы речевого акта фактически является непрямым отрицанием: говорящий прямо не заявляет о нарушении, но рассчитывает на подготовленность адресата, которая позволит тому увидеть его. Заметим, что такого рода отклонение от правил не приводит к коммуникативной неудаче, оно является «успешным», санкциони-

рованным нарушением. Нарушая условия успешности базового речевого акта, в первую очередь его условие искренности, автор иронического высказывания тем самым соблюдает условия успешности более сложного иронического речевого акта. Более того, можно сказать, что в данном случае нарушение коммуникативного правила само является одним из правил, соблюдение которых необходимо для того, чтобы коммуникация была успешной.

Список литературы:

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл : логико-семантические проблемы. Москва : Наука, 1976. 383 с.
2. Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики. *Новое в зарубежной лингвистике* Москва, 1985. Вып. 17 : Лингвистическая прагматика. С. 3–42.
3. Ноуэлл-Смит П. Х. Логика прилагательных. *Новое в зарубежной лингвистике*. Москва, 1985. Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. С. 155–182.
4. Падучева Е. В. Проблема коммуникативной неудачи в сказках Льюиса Кэрролла. *Tekst i Zdanie*. Wroclaw, 1983. S. 139–160.
5. Почепцов Г. Г. Предложение. *Теоретическая грамматика современного английского языка* / И. П. Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцов. Москва : Высш. школа, 1981. Гл. 3. С. 164–281.
6. Прокоф'єв Г. Л. Іронія та пропозиція: закономірності взаємодії. *Науковий вісник Національного університету біоресурсів і природокористування України*. Серія «Філологічні науки». Київ, 2018. Вип. 292. С. 116–124.
7. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов. *Новое в зарубежной лингвистике*. Москва, 1986. Вып. 17 : Теория речевых актов С. 170–194.
8. Серль Дж. Р. Природа интенциональных состояний. *Философия, логика, язык*. Москва, 1987. С. 96–126.
9. Серль Дж. Р., Вандервекен Д. Основные понятия исчисления речевых актов. *Новое в зарубежной лингвистике*. Москва, 1986. Вып. 18 : Логический анализ естественного языка. С. 242–263.
10. Amante D. J. The Theory of Ironic Speech Acts. *Poetics Today*. 1981. № 2 (2). P. 77–96.
11. Auwera J. V. On the Meaning of Basic Speech Acts. *Journal of Pragmatics*. 1980. Vol. 4. № 3. P. 253–264.
12. Bach K., Harnish R. M. Linguistic Communication and Speech Acts. Cambridge : MIT, 1979. 327 p.
13. Brown R. L. The Pragmatics of Verbal Irony. *Language Use and Uses of Language* / R. W. Shuy, A. Shnukal (Eds.). Washington DC : Georgetown University Press, 1980. P. 111–127.
14. Cassirer P. Pragmatic Stylistics: Conversational Postulates as Means to a Method of Interpretive Stylistics. *Semiotics Unfolding* : Proceedings of the Second Congress of the International Association for Semiotic Studies. Vienna, July 1979. Vol. 2. Berlin : Mouton Publishers, 1983. P. 1091–1094.
15. Evans D. Situations and Speech Acts: Toward a Formal Semantics of Discourse. New York : Garland, 1985. 211 p.
16. Fraser B. Hedged Performatives. *Syntax and Semantics*. New York, 1975. Vol. 3 : Speech Acts. P. 187–209.
17. Fraser B. The Domain of Pragmatics. *Language and Communication* / J. C. Richards, R. W. Schmidt (Eds.). New York : Longman, 1983. P. 29–59.
18. Givón T. On Understanding Grammar. New York : Acad. Press, 1979. 379 p.
19. Haverkate H. A Speech Act Analysis of Irony. *Journal of Pragmatics*. 1990. 14. P. 77–109.
20. Leech G. N. Principles of Pragmatics. London : Longman, 1983. 250 p.
21. Myers Roy A. Toward a definition of irony. In: *Studies in Language Variation: Semantics, Syntax, Phonology, Pragmatics, Social Situations, Ethnographic Approaches* / R. W. Fasold, R. W. Shuy (Eds.). Washington, DC : Georgetown University Press, 1977. P. 171–183.
22. Searle J. R. Speech Acts. Cambridge : Cambridge University Press, 1969. 208 p.
23. Searle J. R., Vanderveken D. Foundations of Illocutionary Logic. Cambridge : Cambridge University Press, 1985. 227 p.
24. Strawson D. F. Austin on Locutionary Meaning. *Essays on J. L. Austin* / Berlin et al. Oxford : Clarendon Press, 1973. P. 46–68.
25. Verschueren J. What People Say They Do with Words. Norwood /N. J./ : Ablex, 1985. 265 p.

Источники иллюстративного материала:

1. Behan B. The Complete Plays. London : Eyre Methuen, 1978. 384 p.
2. Coward N. Plays. London : Eyre Methuen, 1979. Vol. 1. 358 p.

3. Coward N. Plays. London : Eyre Methuen, 1979. Vol. 2. 361 p.
4. Frayn M. Benefactors. London : Methuen, 1984. 70 p.
5. Gray S. Otherwise Engaged and Other Plays. London : Methuen, 1975. 135 p.
6. Keeffe B. A Mad World, My Masters. London : Methuen, 1980. 100 p.
7. Mercer D. The Bankrupt and Other Plays. London : Methuen, 1974. 168 p.
8. Miller A. Arthur Miller's Collected Plays. New York : The Viking Press, 1981. Vol. 2. 531 p.
9. Poliakov S. Favorite Nights and Caught on Train. London : Methuen, 1982. 106 p.
10. Sheridan R. B. The School of Scandal. Moscow : Foreign Languages Publishing House, 1949. 92 p.

Prokofiev G. L. IRONIC ASSERTIVE AS A SPEECH ACT TYPE

The article aims to elicit and describe the felicity conditions of the ironic assertive speech acts. Some peculiarities of interaction between the speaker's ironic intention and the components of assertive illocutionary force are studied in the acts of direct interpersonal dialogical communication. The processes of creation and interpretation of the communicative meaning of ironic assertions are studied, some pragmatic characteristics of certain types of ironic assertions are described. The speech act analysis of the utterances underlying the acts of ironic asserting is held. It is found that performance of ironic assertive speech acts is facilitated by non-observance of the sincerity condition on the part of the speaker, which is accompanied by flouting preparatory conditions of the assertive speech act, whose illocutionary force interacts with ironic intention. The author's willingness to transmit information about her/his own insincerity at asserting something is seen as a necessary component of sincerity conditions, which is shared by different types of ironic assertives. This could mean that the speaker either does not believe that there is evidence for the truth of proposition and that the propositional content of the utterance represents an actual state of affairs, or that the hearer does not need to be reminded of it in the given context of utterance. The term "speaker's insincerity" refers to the lack of correspondence between the speech act, which is performed, and the psychological state, which is described by, and corresponds to the meaning of the utterance that the act is based on. Irony is seen as a pragmatic phenomenon – intentional communication of speaker's insincerity as to the literal meaning of the utterance that underlies the ironic speech act. When flouting felicity conditions of the underlying speech act, and, above all, its sincerity condition, the ironic speaker thereby observes the conditions of a more complicated, complex ironic speech act.

Key words: *irony, ironic intention, assertive speech act, illocutionary force, felicity conditions, preparatory conditions, propositional content condition, sincerity condition, informativeness, insincerity, communication of insincerity.*